

И. В. Черный

Харьковский национальный университет внутренних дел

Трансформация библейского сюжета в романе В. И. Крыжановской-Рочестер «Фараон Мернефта»

Черный И. В. Трансформация библейского сюжета в романе В. И. Крыжановской-Рочестер «Фараон Мернефта». Статья посвящена творчеству русской писательницы рубежа XIX–XX веков В. И. Крыжановской (Рочестер). Рассмотрен роман «Фараон Мернефта» (1888), сюжет которого основан на истории ветхозаветного пророка Моисея. Изучены особенности интерпретации автором претекста, трактовки образа Моисея и его противостояния с фараоном. Выявлено, что в произведении библейская история претерпевает существенные изменения, что было связано, прежде всего, с консервативно-монархическими взглядами самой писательницы, ставшими реакцией на общественно-политическую обстановку в России рубежа XIX–XX веков.

Ключевые слова: сюжет, претекст, библеистика, интерпретация, оккультизм.

Чорний І. В. Трансформація біблійного сюжету у романі В. І. Крижанівської-Рочестер «Фараон Мернефта». Статтю присвячено творчості російської письменниці межі XIX–XX століть В. І. Крижанівської (Рочестер). Розглянуто роман «Фараон Мернефта» (1888), сюжет якого засновано на історії ветхозавітного пророка Мойсея. Вивчено особливості інтерпретації автором претексту, трактування образу Мойсея та його протистояння з фараоном. З'ясовано, що у творі біблійну історію піддано суттєвим змінам, що було пов'язано, насамперед, з консервативно-монархічними поглядами самої письменниці, які стали реакцією на суспільно-політичну ситуацію у Росії межі XIX–XX століть.

Ключові слова: сюжет, претекст, біблеїстика, інтерпретація, окультизм.

Chornyi I. V. Transformation of the Bible story in the novel by V. I. Kryzhanovskaya-Rochester “Pharaoh Merneptah”. The article is devoted to the activity of the Russian writer who lived at the turn of the XIXth and XXth centuries V. I. Kryzhanovskaya (Rochester). The novel “Pharaoh Merneptah” (1888) was examined. Its plot was based on the story of the Old Testament prophet Moses. The author’s peculiarities of pretext interpretation and Moses’ image treatment and the features of his confrontation with the Pharaoh were studied. It was found that the Bible story in the work had undergone the substantial changes. In the first turn that was because of the conservative and monarchist views of the writer, which became a reaction to the social and political situation in Russia at the turn of the XIXth and XXth centuries.

Key words: plot, pretext, the Bible study, interpretation, occultism.

Образ Моисея – основоположника иудейской религии, автора ветхозаветного Пятикнижия, выведшего свой народ из египетского плена на поиски земли обетованной, уже несколько тысячелетий вдохновляет деятелей культуры и искусства. Он неоднократно воплощен в живописи, скульптуре, музыке, кинематографе, драматургии, поэзии и прозе. Для одних творцов библейский пророк стал символом беззаветного, до самоотречения и самопожертвования служения Богу, человеком, с которым Создатель говорил, являл свой лик и дал десять заповедей, запечатленных на скрижалях Завета. Для других он воплотил идеал народного вождя, возглавившего национально-освободительное движение, выступившего против социального и этнического угнетения, стремившегося создать новое государство и новый тип общности людей. Третьих в деятельности Моисея привлекало, прежде всего, умение творить удивительные чудеса для подтверждения своей миссии.

Примечательно, что очередной всплеск интереса литературы и искусства к Моисею происходил, как правило, в кризисные, бурные эпохи: Возрождение, Реформация и контрреформация, национально-освободительные движения XIX века и т.п. В такое же непростое время, ознаменовавшееся кризисом классической европейской культуры, обратилась к этому библейскому сюжету и русская писательница В.И. Крыжановская, создавшая роман «Фараон Мернефта». Книга впервые вышла во Франции в 1888 г. на французском языке и лишь в 1907 г. была переведена на русский и издана в России. В обоих изданиях выходила она под двумя фамилиями: самой Крыжановской и её условного «соавтора» графа Рочестера. В отличие от других романов писательницы на древнеегипетскую тему («Царица Хатасу», «Железный канцлер Древнего Египта»), эта книга практически не вызвала интереса у критики. Возможно, здесь сказалось неудачное время, избранное для выхода русскоязычной

версии, которая появилась на исходе первой русской революции и была выдержана в тонах, не находивших сочувствия у прогрессивной русской интеллигенции. Ярко выраженный антисемитизм автора, близкий по духу черносотенному «Новому времени», отпугнул от книги значительную часть читательской аудитории. Та же часть русского общества, которая могла по достоинству оценить идеи, содержащиеся в «Фараоне Мернефта», попросту не читала сочинений подобного рода, не дотягивая до него уровнем образованности. Так или иначе, сочинение это было почти забыто. И даже несколько переизданий, вышедших в начале XXI века, не вызвали всплеска читательского интереса, как к иным сочинениям писательницы (хотя бы тем же «Магам»). Фрагментарные упоминания романа имеются в статьях В. Нымтака и Б. Влодаржа, опубликованных в специальном выпуске (25-й) журнала «Оккультизм и йога» за 1965 год, посвященном 100-летию со дня рождения знаменитой русской оккультистки, статье А. И. Рейтблата в 3 томе биографического словаря «Русские писатели. 1800-1917» (1996). Этого явно недостаточно для научного освоения романа. Между тем, его изучение позволит нам полнее представить трансформацию известного библейского сюжета в мировой литературе, а также расширить представления об отражении древнеегипетской темы в русской исторической прозе. Нас интересовало, прежде всего, как поданы в романе образ самого Моисея и противостояние его с египетским фараоном., какие изменения претекста были сделаны Крыжановской.

До сих пор в науке, изучающей священную историю, изложенную в Библии, вопрос о датировке Исхода остается открытым. «Одна школа исторической мысли, – отмечает Б. Мертц, – помещает Исход в XV в. до н. э., другая – в XIII, третья версия успокаивается на том, что не было единого, большого Исхода поработанных людей, но была серия, так сказать, маленьких исходов, которые были слиты еврейской традицией и историками в единое событие» [8:158-159]. Среди русских библеистов XIX века, сочинения которых могла использовать Крыжановская-Рочестер, однозначного мнения по хронологии Исхода не было. Так, А. П. Лопухин считал, что Моисей был рожден во времена Тутмоса I, его приемной матерью (в иудейской традиции Термутис) была царевна и будущая царица Хатшепсут, а время Исхода относится к правлению Аменофиса (Аменхотепа) II [7:528-601]. Ф. Элеонский придерживался более распространенного в науке мнения, относя Исход ко времени правления Рамсеса II и Мернептаха [12].

В своей работе над «Фараоном Мернефта», равно как и при написании нескольких следующих романов о Древнем Египте («Царица Хатасу» и

«Железный канцлер Древнего Египта»), Крыжановская опиралась на работы известного ученого-египтолога своего времени Генриха Бругша. Касаясь проблемы датировки Исхода, Бругш, например, писал: «Если Рамсес-Сезострис, строитель «города Рамсеса» на полях Цоана-Таниса должен считаться тем фараоном, при котором без сомнения увидел жизнь Моше, еврейский законодатель, то, по соображению числовых данных и высокой старости, которой достигли оба современника, Рамсес II и Моше, должно заключить, что, по всей вероятности, Минепта должен быть фараоном исхода. И он жил в городе Рамсеса и, как кажется, продолжал укреплять его» [1:550]. Подобная точка зрения была опровергнута уже в наше время, когда ученые получили возможность исследовать мумию Мернептаха с помощью новейшего оборудования. Говоря об этом и о т. н. «стеле Израиля», Б. Мертц указывает: «Ученые-библеисты давно искали злого фараона Исхода, и прежде ведущим претендентом на это звание был Мернептах. Пропагандисты теории потерпели крах, когда в 1898 г. была найдена мумия Мернептаха, покоившаяся в мире, хоть и в бедности; они ожидали, что она давным-давно растворилась в водах Красного моря. Мумия, в сущности, не имеет отношения к проблеме; Мернептаха как фараона Исхода исключает эта самая стела, которая показывает, что во времена Рамсеса II Израиль уже был интегрированной нацией или народом» [8:312].

Роман Крыжановской-Рочестер был написан в 1888 г., за десять лет до обнаружения мумии фараона Мернептаха. Однако русскоязычное его издание вышло двадцать лет спустя. При желании писательница могла бы поправить хронологию, для чего ей не пришлось бы прилагать значительных усилий. Каких-либо характерных черт, отличавших правление Мернефта от правления его предшественников, тех же царей XVIII династии, которых предлагал в качестве фараонов Исхода А. П. Лопухин, в романе нет. Думается, что для Крыжановской не было особой разницы, как звали её фараона, противостоявшего Моисею. Главное, как нам представляется, было показать конфликт, происходящей между законной властью, олицетворяемой фараоном, и ее оппонентами – бунтовщиками и потрясателями основ, воплощенными в образах Мезу и его ближайшего окружения. Царь-мученик и цареубийцы – вот основной мотив книги, напоминающий о недавних (относительно 1888 г.) событиях 1 марта 1881 г., когда был убит Александр II, и неудачном покушении на Александра III 1 марта 1887 г. Он и определяет трансформацию библейского сюжета в романе.

Не удивительно, что именно Исход, играющий центральную роль в иудаизме, находится в центре

произведения, созданного после двух судьбоносных для русского еврейства событий, упомянутых выше. Убийство одного царя и покушение на второго вызвали в России всплеск антисемитизма, как это верно подмечено в недавно вышедшем фундаментальном исследовании Л. Г. Фризмана «Такая судьба» (2015), посвященном отражению еврейской темы в русской литературе [11]. К сожалению, упоминаний в этой связи о творчестве Крыжановской-Рочестер среди прочих авторов Серебряного века в названной монографии нет. Между тем еврейская тема является одной из центральных у романистки. Она появляется уже в ранних ее сочинениях. Так, говоря о романе «Мечь еврея» (1891), Б. Ф. Егоров замечает, что главная мысль романа (спиритическая связь живущих с потусторонним миром и христианская религия смягчают сердца людей) «заметно приглушает подспудный антисемитизм автора», который «позднее выступает в романах писательницы без всяких оговорок» [4:228]. Уточним, что уже в ранних произведениях Крыжановской-Рочестер антисемитизм проявляется довольно отчетливо. Им буквально пропитан и «Фараон Мернефта».

Может показаться странным выбор сюжета, посредством которого автор декларирует подобные взгляды. Ведь нападая на Моисея и своеобразно трактуя проблему Исхода – один из краеугольных моментов для иудаизма и возникшего на его базе христианства, романистка дает повод усомниться в ее приверженности к христианству и ортодоксальному православию – оплоту охранительной идеологии. Апологетам творчества писательницы даже пришлось защищать ее от упреков в безверии. «К сожалению, – пишет В. Нымтак, – вокруг имени Веры Ивановны и её произведений с течением времени накопилось много нелепых представлений, превратных мнений и совершенно ложных суждений. Особенно возмутительны и нелепы обвинения в «нехристианстве» Веры Ивановны и её творений. Только омраченность мышления, свойственная фанатикам религий, могла создать столь превратное и оскорбительное мнение о человеке, христианство которого было искреннее и глубокое, не облеченное лишь в ортодоксально-религиозные формы. Дух её писаний почерпан от духа Истины, Добра и Красоты» [9:10].

Анализ текста романа «Фараон Мернефта» показывает, что, формально не меняя основного содержания библейского сюжета, связанного с Исходом, Крыжановская-Рочестер существенно смещает акценты в трактовке тех или иных узловых его моментов и персонажей. Главным субъектом её нападков становится сам Моисей и его покровитель – Бог Иегова. Создатель иудейской религии показан через восприятие трех его современников:

собственной матери, царевны Термутис, пребывающей сначала в материальном облике, а затем становящейся бестелесной субстанцией, сопровождающей сына и наблюдающей за его судьбой; сторонника Моисея, врача-полукровки Пинехаса и врага евреев, военачальника египетского фараона, Нехо. Композиционно роман состоит из трех частей, повествование в каждой из которых и ведется от лица вышеупомянутых персонажей. Подобный художественный прием позволяет писательнице дать, по её мнению, более объективную и разностороннюю оценку событий Исхода.

В первой части романа, написанной от лица царевны Термутис, кратко представлена практически вся история жизни Моисея от рождения и до смерти. Крыжановская отступает от традиционного библейского утверждения, что Моисей был чистокровным евреем, подброшенным родителями египетской царевне, чтобы спасти сына от гибели. По версии романистки, родной матерью Мезу была египтянка Термутис, полюбившая прекрасного еврейского юношу Итамара и зачавшая от него сына. Неясно, зачем именно понадобилось Крыжановской такое изменение ветхозаветного сюжета. Возможно, она хотела уже этим снизить пафос божественного промысла и выбора фигуры на роль пастыря богоизбранного народа. С другой стороны, Моисей в таком освещении становится явным предателем соплеменников-египтян, своей семьи и законного государя (с которым он к тому же связан кровными узами).

Подверглась изменению и мотивация поступков фараона, велевшего истреблять всех новорожденных мальчиков-евреев. В Библии сказано, что царь Египта, глядя на плодovitость еврейских женщин, испугался, что вскоре в его стране инородцев станет больше, чем коренных египтян. «И сказал он своему народу: «Вот, сыновей Израиля больше, чем нас, и они сильнее. Давайте поступим мудро, чтобы их не стало еще больше, иначе, если будет война, они примкнут к тем, кто нас ненавидит, и будут воевать против нас, и уйдут с этой земли» [Исх. 1:9-10]. В романе жестокость фараона Рамсеса II по отношению к новорожденным сыновьям Израиля объясняется пророчеством, сулящим беды от одного из таких младенцев. Царь лишь желает предотвратить гибель своего собственного наследника и других египетских первенцев, а также неурядицы и разорение государства. Таким образом, действия фараона оправданы заботой о народе и стране. Равно как впоследствии оправданы будут и все меры, принимаемые фараоном Мернефта, чтобы сохранить в Египте миропорядок, на основе которого покусятся Моисей и его сторонники. Законная власть имеет право заботиться о

сохранении равновесия, порядка любимыми доступными ей средствами, считает Крыжановская-Рочестер. Позиция автора вполне понятна, если соотнести тот факт, что французский вариант романа появился в период активного противостояния властей и террористов-народовольцев, а русскоязычная версия – на исходе первой русской революции. Взгляды романистки отражают испуг части русской интеллигенции перед Грядущим хаомом.

Более важно, однако, то, что происходит в финале первой части, когда Термутис умирает и становится бестелесным духом. В таком состоянии царевне становятся доступными прежде неведомые тайны. «Взаимная связь мира видимого с невидимым, – пишет Б. Влодарж, – представлена в романах Веры Ивановны с такой ясностью, как это не удавалось другим романистам. Она наглядно показала, что, несмотря на повсеместное присутствие духа зла, на жизнь человеческую оказывают непреодолимое влияние высшие законы, истекающие из Божественного источника, – вечно бодрствующего, вечно действующего, единого, всесвяжущего, роднящего все живое и направляющего к Свету» [2:34]. Дух Термутис сумел рассмотреть истинную сущность Моисея и его отношений с Иеговой. «Мезу дано было только властвовать лишь силою страха и карать непокорных во имя Иеговы. Постоянная ложь относительно его сношений с Божеством стала терзанием для него, ибо Мезу всю душою верил в Великого Творца вселенной. Вопль души его сохранился в древней еврейской летописи, где сказано, что Предвечный, в гневе на неповиновение своего посланного, осудил Моисея видеть землю обетованную, но не вступать в нее. Не менее страдали его гордость и честолюбие. Какова должна была быть радость египтян при известии, что дерзкий еврей все еще скитается в пустыне, без родины и пристанища! Желанному престолу негде было стать, и он терялся в туманном будущем. Жертвуя силами, здоровьем и способностями, Мезу в поте лица сеял то, что суждено было пожать Давиду и Соломону» [6:34]. Устами любящей, но справедливой матери Крыжановская-Рочестер обличает двуличие и ложь Моисея, вершащего все, якобы, по велению лично Иеговы. Идущего держать ответ перед истинным Творцом пророка окружают тени загубленных им жертв, среди которых царь-мученик Мернефта.

История противостояния Мернептаха и Моисея изложена в следующих двух частях романа. Рассказ Пинехаса дополняется подробностями, изложенными Нехо. «Красивый образ фараона-мудреца, – справедливо замечает Б. Влодарж, – поражает нас трагизмом его боли над мучимым и беззащитным народом, становящимся жертвой коварного мага. Это не открытая и честная борьба,

но преследование противника и атака на него, когда тот оглушен и безоружен» [2:43-44]. Фараон в Библии показан и упрямым, жертвующим сотнями и тысячами жизней подданных ради собственных амбиций. Бог карает его за нарушение обещаний отпустить народ Израильский, данных посланному им Моисею. Не против пророка выступает царь Египта, но против самого Творца. Мернефта у Крыжановской-Рочестер ведет непримиримую борьбу с кучкой террористов, осмелившихся выступить против тысячелетней культуры, религии, законодательства, против освященной богами верховной власти. Он отец народа, ищущий выхода из непростой ситуации, пытающийся защитить подданных.

Казни египетские получают в романе вполне рационалистическое, естественнонаучное объяснение (в чем автор опиралась на современные ей труды библеистов, того же Лопухина). Ничего сверхъестественного в них нет. Это понимают ученые египетские жрецы и по возможности нейтрализуют жуткие последствия магических действий Моисея. Самым, пожалуй, скользким моментом становится в произведении Крыжановской-Рочестер описание последней, десятой казни, когда по всей земле египетской Бог уничтожил первенцев мужского пола, миновав лишь дома израильтян, помеченные кровью пасхального жертвенного животного [Исх. 12:1-36]. Романистка же делает убийцами соседских египетских детей самих евреев, которые, совершив преступление, затем мажут дверные косяки своих домов нацеженной у убиенных кровью, а на остатках ее замешивают праздничную мацу. Таким образом, Моисей устанавливает таинство кровавого иудейского причастия. Махровый антисемитизм, на котором основан этот фрагмент «Фараона Мернефта», не вызывает сомнений.

Завершающая роман трагическая гибель фараона-мудреца в пучине моря, поглотившего Мернефта вместе с египетским войском, не означает торжества Моисея. Еще в первой части повествования была описана жуткая смерть самозванного пророка, так и не сумевшего испытать в полной мере из чаши – дара-проклятия фараона. В их споре Крыжановская-Рочестер не видит победителя и побежденного. «Египетские летописи умалчивают об этой эпохе потрясений и несчастий, – завершает свой рассказ об Исходе романистка, – а библейское повествование о Мезу было написано пристрастными евреями, которые стремились выставить в наилучшем свете величие своего народа. Но даже и в Библии внимательный читатель найдет достаточно черт, чтобы воссоздать действительный образ Моисея – великого законодателя и гениального человека, но сурового, запальчивого и неразборчивого в средствах честолюбца. Правда, он провозгласил почитание

единого Бога и десятью заповедями положил основание будущему зданию христианства, но вместе с тем на памяти его вечно будет тяготеть упрек, что из любвеобильного Творца вселенной, существа бесконечно великого, премудрого и милосердного, он сделал пристрастного, мстительного и кровожадного бога Ветхого Завета» [6:247].

Итак, в романе В. И. Крыжановской-Рочестер «Фараон Мернефта» библейская история Исхода и

образ Моисея претерпевают существенные изменения, что было, прежде всего, связано с консервативно-монархическими взглядами самой писательницы, ставшими реакцией на общественно-политическую обстановку в России рубежа XIX-XX веков. Думается, что в плане дальнейших исследований проблемы можно было бы проследить отражение еврейской темы и в более поздних произведениях романистки.

Литература

1. Бругш, Г. История фараонов / Георг Бругш / Пер. с нем. Г. К. Властова. – СПб., 1880. – 995 с.
2. Влодарж, Б. Вера Ивановна Крыжановская-Рочестер (Критико-биографические заметки к столетию рождения) [Текст] / Б. Влодарж // Оккультизм и йога. – 1961. – № 25. – С. 31–65.
3. Горький, М. Ванькина литература [Текст] / М. Горький // Собр. соч.: в 30 т. - М.: Гослитиздат, 1953. - Т. 23. - С. 287-290.
4. Егоров, Б. Ф. Утопии В. И. Крыжановской-Рочестер / Б. Ф. Егоров // Памяти профессора В. П. Скобелева: Проблемы поэтики и истории русской литературы XIX-XX веков. Межвузовский сборник научных статей. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2004. – С. 226–234.
5. Казанский, П. Свидетельства памятников египетской истории о пребывании евреев в Египте / П. Казанский. – М., 1864. – 67 с.
6. Крыжановская-Рочестер, В. И. Фараон Мернефта / В. И. Крыжановская-Рочестер. – СПб., 1907. – 252 с.
7. Лопухин, А. П. Библейская история при свете новейших исследований и открытий / А. П. Лопухин. – СПб., 1889. – Т. I. – 1000 с.
8. Мертц, Б. Древний Египет. Храмы, гробницы, иероглифы / Барбара Мертц / Пер. с англ. Б. Э. Верпаховского. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2003. – 363 с.
9. Нымтак, В. Вера Ивановна Крыжановская-Рочестер (биографический очерк) [Текст] / В. Нымтак // Оккультизм и йога. – 1961. – № 25. – С. 10–19.
10. Рейтблат, А. И. Крыжановская Вера Ивановна [Текст] / А. И. Рейтблат // Русские писатели. 1800–1917: биогр. словарь / Гл. ред. П. А. Николаев. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – Т. 3: К–М. – С. 173–174.
11. Фризман, Л. Г. Такая судьба: Еврейская тема в русской литературе / Леонид Фризман. – Харьков: Фолио, 2015. – 506 с.
12. Элеонский, Ф. История израильского народа в Египте от поселения в земле Гесем до египетских казней / Ф. Элеонский. – СПб., 1884. – 278 с.